

Адам Духаев

**ШАЙХ
ЭЛАХ-МУЛЛА**

Грозный
2017

УДК 9(с166)
ББК 63.3(2Рос.Чеч)-8
Д-85

*Автор выражает свою благодарность
Лечи Вахаевичу Усманову за спонсорскую поддержку
в издании настоящей книги*

Духаев А. И.
Д-85 Шайх Элах-Мулла. — Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий»,
2017. — 64 с.: ил.

Настоящая книга посвящена 130-летию со дня смерти выдающегося чеченского религиозного деятеля — шайха Элах-Муллы Дебирова из Шеды-Юрта. Автор на основе архивных документов воспроизвел трагическую судьбу этого праведника, ставшего жертвой чудовищной клеветы. Учение Элах-Муллы оказалось настолько живучим, что до сих пор продолжает влиять на умы верующих Северо-Восточного Кавказа.

Книга будет интересна широкому кругу читателей, а также научным работникам, студентам и аспирантам, занимающимся изучением вопросов по истории распространения суфизма на Кавказе.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Элах (Алихан) Деби́ров родился в семье Деби́ра Ибаева из тайпа энгеной. По преданиям, будущий шайх родился между 1836 и 1838 годами, но согласно архивным документам 1887 года он в ту пору был в возрасте 41 года. Если опираться на архивные сведения, получается, что Элах появился на свет в 1846 году ¹. Мать Элаха была родом из Али-Юрта (ныне — село Гвардейское, Надтеречного района Чеченской Республики) и тоже из энгенойского тайпа. Её братом был Шема, сын которого — Алхазур Шемиев, стал родоначальником нынешней фамилии Алхазуровых из Али-Юрта ².

Предки Элаха в разное время проживали в Нашхое, Хиндое, Энгеное, Чечен-Ауле, Пседахе, Старом-Юрте, и после длительной миграции выбрали местом постоянного жительства селение Шиды-Юрт (Чаьнти-Юрт, ныне — село Терское, Грозненского района Чеченской Республики) ³. Родословная, составленная самим Элах-Муллой на арабском языке и дошедшая до нас в переписанном варианте, даёт нам следующие сведения о его происхождении: «Нашего предка звали Говра. Он выходец из Нашха. У него было два сына: Гордал и Энган ⁴, которые [некоторое время] проживали в [ауле] Хинда ⁵. Затем появился

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 122, оп. 5, д. 1234, л. 131.

² Алхазуров А. С. Воспоминания современников о шейхах Элихане Дибирове, Дени и Бахауддине Арсановых. Грозный, 2006. С. 4.

³ Записано в 1994 году со слов племянника Элах-Муллы — Махмуда Абдуразакова, 1898 г. р., жителя гор. Грозный.

⁴ Родоначальники чеченских тайпов Гордалой и энгеной. Генетические анализы тоже подтвердили родство этих двух чеченских тайпов, у которых одна гаплогруппа Q1a [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.familytreedna.com/public/Chechen-Noahcho?iframe=yresults> (дата обращения 16.06.2017 г.).

⁵ Хиндой — чеченское селение в Чеберлое. По преданиям, Гордал и Энган переселились из Нашхоя в Нохчмохк и основали селения Гордалой (Гюьрдала) и Энгеной (Энгана). Возможно, во время переселения они временно проживали в Хиндое.

[на свет] Басха». Далее генеалогия шайха состоит из длинной череды имён: Дени — Ата — Багла — Баглаатар — Тпанда — Чора — Паракъ — Юртуш — Байрам — Мараш — Ахьмадхан. У Ахьмадхана было два сына: Иба и Тпихир. Сыном Ибы был Дебир, а его сыном — Алихан (Элах-Мулла). Сыном Тпихира был Арсан¹.

В «Посемейном списке селения Шиды-Юртовского 1-го участка Грозненского округа Терской области», составленном в 1886 году, под порядковым номером 25 приводятся братья Элах-Муллы: Дибиров Абдулкадыр — 35 лет, знает арабский язык, учился в туземной школе, имеет 2 дома, 5 быков, 3 коровы и 1 лошадь. Абдурзак — 17 лет, Межит — 33 года, сын Межита — Абурик, 2 года. В семье всего пять представительниц женского пола². Потомство Абдулкадыра, как и самого Элаха, состояло из одних дочерей. Поэтому, продолжателями рода Дебировых стали Межа и Абдурзак, основатели фамилий Межиевых и Абдурзаковых.

¹ Арсан — отец шайха Дени Арсанова. Родословная на арабском языке хранится у внука Дени-Шайха — Абубакара Ильясовича Дениева из Карабулака.

² Государственный архив Ставропольского края (далее — ГАСК), ф. 459, оп. 1, д. 2222, л. 6 об. — 7.

УЧЁБА

По сохранившимся свидетельствам современников, Элах ещё с раннего детства отличался любознательностью, совершал чудеса, предсказывал будущее и обладал умом взрослого человека¹. Видя такие незаурядные способности своего сына, Дебир отдал его на обучение в арабскую школу-хьюьжар села Энгель-Юрт, где маленький Элах познакомился с будущими религиозными авторитетами Чечни Иупа (Усман-Хаджи) Хантиевым из Нижнего-Наура, Абдул-Азизом Шаптукаевым из Старого-Юрта, Сугаипом Гайсумовым из Шали, Бисултаном Тагировым из Алды, Ибрагимом-Хаджи Мустапаевым из Гойты, Идрис-Хаджи Дазаровым из Мескер-Юрта и др.

Существует предание, что Элах, будучи муталимом в Энгель-Юрте, вместе с другими учениками пошёл собирать «напха»². Тогда люди жили бедно и корзины муталимов редко наполнялись милостыней даже после обхода по всем дворам в селе. К тому же, в те годы и сёла были небольшие. Поэтому Элаху с муталимами пришлось пойти в соседнее село Ташкечу (Аксай). Сами того не подозревая, они зашли просить «напха» во двор к известному в то время суфийскому шайху Абу. Последний предложил им заработать еду, исполнив ему назам³. Муталимы удовлетворили желание шайха. Абу дал им кусок вяленого бараньего мяса и попросил исполнить ещё раз. После второго раза он добавил им еще один кусок мяса. Согласно преданию, назам был повторён и в третий раз, и корзина муталимов наполнилась третьим куском мяса от шайха. Тогда жена Абу — Санет, упрекнула мужа: «Что ты собираешься дать, когда придут просить другие?». Шайх

¹ Записано в 1994 году со слов Махмуда Абдурзаковича Абдурзакова, 1898 г. р., жителя гор. Грозный.

² Добровольные пожертвования в виде продуктов питания, дров для отопления, а также нефти или керосина для освещения, производимых жителями сёл в поддержку учеников арабских школ-хьюьжар.

³ Религиозный гимн.

ответил: «Если бы ты, как я, могла видеть среди них одного муталима, ты бы тоже не пожалела им ничего». Этим муталимом был Элах. Абу имел предчувствие, что ему суждено стать его последователем. Голос у Элаха был необычайно красив и привлекал к себе внимание. Впоследствии за эти замечательные качества голос Элаха сравнят с голосом пророка Дауда. Современники ещё сравнивали его за храбрость с Турпал-Али, а за воспитанность — с Умар-Асхабом ¹.

После окончания начальной арабской школы в Энгель-Юрте, Элах некоторое время обучался у Гойсум-Муллы из Агишты ². А его друг Упа углублял свои знания у муллы Чопана из Мелчи. Курс обучения оба муталима завершили в первой половине 1863 года и вернулись домой настоящими знатоками мусульманской юриспруденции.

¹ Записано в 1994 году со слов Вахи Джамалдаева, 1930 г. р., жителя сел. Терское Грозненского района Чеченской Республики.

² *Киндаров А. Г. Хайба. Шейх Сугаип-мулла Гойсумов. Грозный, 2012. С. 31, 49.*

ВЫБОР ТАРИКАТА

После завершения курса обучения арабскому языку, мусульманскому праву-фикху, толкованию Корана и другим предметам, по существующим в те времена правилам, муталимы выходили искать себе суфийского наставника — устаза. Поиски в 1863 году привели Элаха и его друга Упу к шайху Кунта-Хаджи Кишиеву. Тот тепло принял их, накормил, одарил подарками. Упе из Нижнего-Наура он подарил свой чудодейственный посох. Шайх сразу внёс ясность, сказав молодым людям, что им не суждено быть его последователями. Святой из Илсхан-Юрта объяснил юношам, что они созданы стать муридами другого шайха, к которому они смогут попасть через посещение зиярта Умалат-Шайха в Сержень-Юрте. Прибыв на место захоронения этого суфия, они узнали от паломников о том, что в Ташкечу (Аксай) живёт ученик Умалат-Шайха по имени Абу, которого он нарёк именем Башир (новость). Загоревшись желанием узнать про учение этого шайха, молодые муллы из Притеречья решили безотлагательно съездить к нему.

Прибыв в Аксай и ознакомившись с учением Абу-Шайха, Упа и Элах действительно почувствовали, что оно близко им по духу, как и предсказывал Кунта-Хаджи. Спустя некоторое время оба они решили заключить с шайхом акт духовного покаяния («тоба», «ахд»). В своём сочинении «Адабуль-марзия» (правила достойных приличий), шайх Джамалуддин Казикумухский так описывает ритуал тарикатского обета: «Накшубандийские шейхи, по возможности собирают к себе учеников и принимают от них обеты. Сначала ученик должен сесть пред шейхом в совершенной чистоте. Потом шейх кладет свою руку в руки ученика и говорит ему: «Я делаю ахд, во имя Бога, между тобою и мною, на Коране и пути Пророка, — не совершай большого греха и не постоянствуй в малых. Когда ты впадешь в такую погибель, то поспеши раскаяться и снять с себя грехи. Постоянно исполняй

обязательные и постоянно совершай также необязательные, но хорошие молитвы; действуй с твердым намерением; удаляйся от всяких отступлений от существенных правил веры — будь то позволительное или произвольное. Мы все — братья в Боге; кто из нас будет спасён в день страшного суда, тот возьмет за руку своего брата. Мы принадлежим к последователям тарикатского имама, убежища народов, господина и красоты веры, Магомеда-Увайсского-Бухарского-Накшубандийского, и идём по его пути. Ты должен вспоминать Бога постоянно: это есть шлифование сердец и средство к достижению всякого искомого добра». Потом шейх потребует от него раскаяния во всех грехах и противных вере действиях, в которых он растратил всю прошедшую жизнь, и при этом оба произнесут по три раза: «Прошу прощения у великого Бога, который един и нет Бога кроме Него, живого, вечного, и возвращаюсь к Нему». Потом шейх прочтет для благословения следующие стихи Корана: «Те, которые повинуются тебе (обращено к Магомеду), повинуются лишь Богу. Божья рука выше их рук. Кто нарушит это повиновение, тот нарушит его во вред себе, а кто исполнит то, к чему Бог его обязал, тот получит великую награду». Потом оба кладут свои руки на колени, закрывают глаза, и шейх вспомнит три раза имя Божие, с намерением внушить его сердцу ученика, а ученик также вспомнит сердцем то же самое три раза; потом поднимают руки кверху и шейх читает молитву, а ученик говорит «Аминь». По окончании молитвы, оба обтирают лицо руками; потом ученик целует колени своего шейха, встает и, по дозволению его, уходит и занимается тем, что шейх ему прикажет. Он должен сохранить навсегда свои отношения к шейху и исполнять обет ненарушимо до смерти»¹.

Таким образом, Абу-Шайх посвятил Упу и Элаха в накшубандийскую школу суфиев и возложил на первого формулу зикра

¹ *Казикумухский Джамаледдин*. Адабуль-марзия (правила достойных приличий). С. 10, 11 // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. II; См. также: *Казикумухский Джамаледдин*. Ал-Адаб ул-Марзия. Накшубандийский трактат (араб. текст, русс. пер.). Оксфорд, 1986. С. 31–33.

с рецитацией слова «Аллах», а на второго — «Ла илаха илла-лах»¹. О величии этих зикров в хадисах сказано, что «кыямат не может произойти до тех пор, пока на земле есть кто-либо, говорящий Ля иляха илляллах. В других хадисах сказано, что до тех пор, пока есть кто-нибудь в земном мире, кто говорит: «Аллах, Аллах», Судного Дня не будет»².

Предания свидетельствуют, что Упа и Элах строго придерживались предписаний своего устаза. Когда Упа и Элах намеревались навестить Абу-Шайха, они только искупавшись выходили из дома. А когда доезжали до Ташкечу, даже в зимнюю стужу, сделав прорубь во льду, омывали свои тела на реке Ясси (Аксай) до того, как зайти в дом Абу³. Это соответствовало одному из суфийских правил, согласно которому «ученик должен совершить омовение, прежде чем вступить в сообщество шейха»⁴. Тому, что они следовали предписанию исполнять все приказания шайха, даже если он прикажет броситься в огонь, свидетельствует предание. Однажды, желая проверить, насколько родной брат Абаз предан ему, Абу-Шайх попросил его залезть в горящую жаровню⁵. Тот отказался. Шайх сказал ему: «Я знаю, кто туда залезет». В этот момент во дворе показался Элах, который шёл навестить своего наставника. Абу повторил свою просьбу, обращаясь к нему. Элах, не задумываясь, исполнил волю шайха. Когда он залез в раскалённую жаровню, Абаз в ужасе не находил себе места, трижды обежал от растерянности и, обращаясь к Абу, воскликнул: «Ты изжарил его! Ты погубил его! Нам придется искупить его кровь. Ты с ума сходишь на старости лет». Но Абу,

¹ Шахадат — засвидетельствование единства Бога. Перевод: «Нет бога, кроме Аллаха».

² Шейхуль Хадис Маулана Мухаммад Закария Кандехлеви. Ценности зикра. Нальчик, 2004. С. 71.

³ Записано в 1994 году со слов Вахи Джамалдаева, 1930 г. р., жителя сел. Терское Грозненского района Чеченской Республики.

⁴ Казикумухский Джемалэддин. Указ. соч. С. 12; См. также: Казикумухский Джемалэддин. Ал-Адаб ул-Марзия. Накшбандийский трактат (араб. текст, рус. пер.). Оксфорд, 1986. С. 34.

⁵ Куьрк — печь для обжарки кукурузы для помола кукурузной муки «ахьар».

ничуть не смущаясь, приказал: «Элах, выходи из жаровни». К удивлению Абаза, тот вышел живым и невредимым. Лишь край одной брови был наполовину опален. Позже Элах-Мулла узнавали по этой примете ¹. Здесь нужно указать, что описанное предание перекликается с историей о том, как Пророк Ибрахим залез в огонь и вышел невредимым. Видимо суфии старались, по возможности, брать пример с пророков.

Однажды, Элах-Мулла вместе со своим родственником Дени Арсановым навестил Абу Аксайского. Тот поведал им, что каждый четверг, ночью, к зиярату Умалат-Шайха Серженьюртовского приходит один незнакомец и глумится над его могилой. Оба энгеноевца ничего не сказали на это и после полезного общения с аксайским суфием уехали. В следующий четверг Дени Арсанов подкараулил того нечестивца, совершавшего святотатство над зияртом Умалат-Шайха, и строго наказал его. Когда после этого к нему в очередной раз приехал Элах, Абу сказал ему: «Молодой человек, которого ты приводил ко мне в прошлый раз, расправился с тем негодяем, как следует» ². Так муриды-послушники защищали честь своих устазов.

Поиск религиозного тариката будущих шайхов завершился успешно, а впереди их ожидала не менее ответственная миссия — постигнуть глубины суфийских тайных наук, чтобы в грядущем наставлять на путь истинный своих беспокорных соплеменников.

¹ Записано в 1994 году со слов Вахи Джамалдаева, 1930 г. р., жителя сел. Терское Грозненского района Чеченской Республики.

² Записано в 1999 году со слов долгожителя Абу Дакалова (1903–2001) из сел. Надтеречное.

РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Существует мнение, что Элах-Мулла еще с конца 50-х годов XIX века был избран председателем чеченского народного парламента Мехк-Кхел, вместо расстрелянного в 1858 году по приказу Шамиля Исхака-Муллы. На этом посту молодой богослов занимался решением проблем нехватки земель в горских обществах и миротворческой деятельностью. Считается, что в 1865 году Элах-Мулла предотвратил столкновение между ингушами и карабулаками¹. Однако, нам пока не удалось обнаружить документальных подтверждений этим фактам.

В 60-е годы XIX века Элах-Мулла женился на Битате Арсанукаевой из Али-Юрта. Её отец Арсанука Рабиев некоторое время был старшиной села Али-Юрт и уважаемым в Притеречье человеком². Он тоже принадлежал к представителям тайпа энгенной, переселившимся из Шали, и даже в какой-то степени приходился родственником Элаху по материнской линии. У Арсануки была многодетная семья, состоявшая из 4 сыновей и 5 дочерей. Двое сыновей имели только потомство женского пола, а по мужской линии род Арсанукаевых продолжили Абдулазис и Ибрагим. Сегодня в Али-Юрте проживают их потомки Абдулазиевы и Ибрагимовы³.

Битата родила Элах-Мулле дочерей Айшат, Зайнап, Зулпат, Аминат и сына Абдуллаха. Из них последние три ребёнка скончались ещё в младенчестве и похоронены в Новых-Атагах. Считается, что кто-то из муридов отдал Элах-Мулле своего сына Саида. Дочь Элаха Айшат родилась примерно в 1882 году. Она вышла замуж за Дауда Мустафинова из Аду-

¹ Акаев В., Солтамурадов М. Накшбандийский шейх Элах-Мулла: духовная деятельность и жизненные коллизии // Вайнах. № 6. 2013. Июнь. С. 66, 67.

² Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (далее – ЦГА РСО–А), ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 39 с об.

³ Записано 09.06.2017 г. со слов Нурди Ибрагимова, 1952 г. р., жителя сел. Гвардейское.

Юрта, происходившего из тайпа зандакой. Зайнап была замужем за Усамом Шаптукаевым, сыном Абдул-Азиза (Докка-Шайха) ¹.

Когда в 1875 году Башир-Шайха из Аксая одолела болезнь, он срочно вызвал к себе около десяти своих муридов из разных уголков края. Среди собравшихся у муршида были Усман-Хаджи из Нижнего-Наура, Элах-Мулла из Шиды-Юрта, Джантемир-Хаджи из Мундар-Юрта, Идрис-Хаджи Дазаров из Мескер-Юрта, Бисултан-Мулла Тагиров из Алды, Ибрагим-Хаджи Мустапаев из Гойты и брат последнего Магомед-Хаджи Мустапаев из Шали. На этом совещании наставник поручил всем собравшимся муридам стать устазами и возлагать «вирд» на своих учеников. После этой встречи Башир-Шайх прожил недолго. Он скончался в октябре 1875 года. Но кроме Усмана-Хаджи, Элах-Муллы, Хож-Ахмада (Аджамата) из Аксая и Герехана-Хаджи из Костека, никто из сподвижников аксайского шайха не создал свою религиозную группу. Брат Ибрагима-Хаджи так и не решился до самой смерти принимать у своих послушников обет о верности его заповедям и учению («тобанаш дайта»). Он находил оправдание в том, что к нему ещё не снизошло видение от Аллаха (свят Он и велик). Мулла села Мескер-Юрт Идрис-Хаджи Дазаров (1846 г. р.) отсылал своих муридов принимать вирд к Элах-Мулле.

Ибрагим-Хаджи Мустапаев тоже долгие годы колебался и не мог исполнить завещание своего устаза. Он направлял жителей Гойты и близлежащих сёл, желающих принять у него вирд, к шайху Усману-Хаджи в Нижний-Наур. Тогда тот призвал Ибрагима-Хаджи войти в положение муридов и не заставлять их проделывать столь далёкий путь в Надтеречную Чечню (Теркйист), когда им ближе и удобнее искать наставления в вере у него в Гойты. Тем самым нижненаурский шайх переубедил

¹ Записано 12.06.2017 г. со слов Сираждина Мустафинова, 1975 г. р., жителя сел. Старый-Юрт.

Ибрагим-Хаджи и повторно дал ему от себя право создать собственное вирдовое братство¹.

В начале 70-х годов XIX века, кадием села Новые-Атаги был избран Берсан Бачаров из тайпа гендаргенной². Однако представители тайпа беной хотели поставить на этот пост своего кандидата. Село раскололось на два враждующих лагеря. Тогда совет старейшин Новых-Атагов решил, что для прекращения соперничества между тайпами, в их село нужно пригласить кадием постороннего человека. Эту миссию в 1871 году они возложили на своего односельчанина Ботука (Ботакъа) Абдурахманова из тайпа курчалой³, который поехал за Элах-Муллой в Притеречье. Когда к нему в фаэтон сел молодой человек, небольшого роста, без арабских книг-жайнеш, Ботука задумался: «Как же я представляю этого муллу старейшинам своего села? Неужели в нашем селе не оказалось человека, более достойного, чем этот, на пост кадия?». Прочитав его мысли, Элах-Мулла похлопал Ботука по плечу и обратился к нему: «Поехали, брат! Не волнуйся. Хоть я ростом и не велик, но справлюсь с обязанностями кадия в вашем селе. И не обращай внимание на то, что я не взял с собой религиозные книги («жайнеш»), они у меня вот здесь», — завершил он, указывая пальцем на свою голову.

Выбор новоатагинцев оказался удачным. Элах-Мулла не только помирил враждующие стороны, но обрёл особое доверие и уважение среди жителей Новых-Атагов. Поначалу в этом селе было много недовольных тем, что к ним пригласили кадием молодого «теркхо» (жителя Надтеречной Чечни). Но

¹ Неизданные черновые наброски рукописи о шайхе Ибрагим-Хаджи из Гойты, написанные на чеченском языке в 1989 году его внуком Седидом Саидовым (1917–1999). Копии рукописи в 2016 году предоставил Вахид Музаевич Мурлуев, 1938 г. р., житель сел. Гойты.

² Смотрите посемейный список Берсана Бачарова: Архивное управление Правительства ЧР (далее – АУП ЧР), ф. 236, оп. 1, д. 21, л. 31 об. – 32; Посемейные списки жителей Грозненского округа (составлены в 1886 году). Нальчик, 2012. С. 475, 476.

³ АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 21, л. 20 об. – 21; Посемейные списки жителей Грозненского округа (составлены в 1886 году). Нальчик, 2012. С. 463.

вскоре произошла история, склонившая остатки колеблющихся новоатагинцев на сторону Элах-Муллы. Однажды в мечети он попросил людей не расходиться по домам после совершения коллективной молитвы и предложил им пойти с ним выразить соболезнование по поводу кончины одного жителя Новых-Атагов. Но все присутствующие знали, что тот, кого Элах имеет ввиду, буквально накануне был жив. Многие с ухмылкой стали перешёптываться между собой, что молодой кадий тронулся умом. И решив над ним посмеяться, последовали за Элах-Муллой. По дороге им встретился человек, только что идущий от того, к кому вёл их кадий. Узнав цель визита односельчан, он тоже впал в недоумение. Сказал, что буквально несколько минут назад тот, кого кадий считает мёртвым, общался с ним и проводил его до калитки своего дома. Удивлённый происходящим, этот человек тоже развернулся и последовал за ними. Но Элах оказался прав. Выяснилось, что проведив того самого гостя, который встретился односельчанам, хозяин дома взобрался на стул и потянулся сорвать гроздь винограда. Но по неосторожности потерял равновесие, упал на землю, ударившись головой о некий железный предмет, и тут же умер. После несчастного случая не прошло и пяти минут, как Элах-Мулла привёл к месту происшествия не веривших ему новоатагинцев. С тех пор, поражённые провидческими способностями Элаха, они признали его святость и стали доверять ему.

Элах-Мулла прослужил в должности кадия в Новых Атагах около 13 лет. Все это время он проживал в доме, отведённом для его семьи Ботукой Абдурахмановым. Этот двор ныне принадлежит потомку Ботуки — Хайдарбеку Магомадову. На месте, где стоял дом Элах-Муллы, Магомадовы построили зиярат. В нём до сих пор сохранилась лунка с золой, в которой Элах-Мулла разводил огонь. По преданиям, все 13 лет, пока Элах-Мулла был кадием Новых-Атагов, к нему каждый день из Шали приходил Сугаип-Мулла Гайсумов, чтобы совершить с ним вместе фаджр-намаз ¹. За время, проведённое в Новых-

¹ Ф а д ж р — предрассветный намаз, чеч. «луййра-ламаз».

Атагах, Элах-Мулла воспитал трёх суфиев, уроженцев этого села: Маадуллу (МоИдулла), Мудара и Хути (ХИубта). Там же, на старинном кладбище, похоронены две его дочери и сын, умершие в младенческом возрасте. Над ними муриды тоже сделали зиярат, названный «Элах-Моллин берийн зиярат» («Зиярат детей Элах-Муллы») ¹.

После кончины Абу-Шайха и Хож-Ахмада, в 80-е годы XIX века бремя руководства учением аксайского суфия легло на плечи Апти-Шайха Баширова, Усмана-Хаджи Хантиева и Элах-Муллы Дебилова. К этому времени указанные суфии пользовались непререкаемым авторитетом во всём крае. Но такой почёт и слава среди горцев настораживала власти Грозненского округа Терской области. Ещё свежи были в Чечне последствия мятежа Алибека-Хаджи Алдамова 1877 года. Они опасались появления среди чеченцев очередного лидера, способного поднять новое восстание против царизма. Поводом к таким подозрениям служили проповеди Усмана-Хаджи и Элах-Муллы о близком пришествии последнего имама Махди. Шайхи часто любили повторять в своих публичных проповедях, что жизнь день ото дня будет ухудшаться, пока не появится Махди-Имам. Мансура, Шамиля и иных лидеров горских народов Кавказа, претендовавших на власть, чеченские праведники не считали имамами, а называли «владельцами сабли» («туьран дай»), т. е. военными предводителями. Эвлия утверждали, что имам ещё не появился.

— Имам будет только один и придёт в предназначенное для него время в Ахир-Заман ², — предсказывали они ³.

Подтверждение этим проповедям мы получили также в архивных документах. В деле «Об убийстве подполковника Шеды Эльмурзаева», хранящемся в Центральном государственном

¹ Бибулатов В. Элах-Моллас Жимачу АтагIахъ яьккхина хан // Газета «Исламан зIаьнарш» (Зори Ислама). № 4 (174). 2009. 26 февр.

² А х и р - З а м а н (чеч. «ТIаьхъара зама») — в переводе с арабского «конец времён».

³ Записано в 1999 году со слов должителя Абу Дакалова (1903–2001) из сел. Надтеречное.

архиве Республики Северная Осетия — Алания, находим, что Элах-Мулла (Алихан Дебиров) был «учителем-проповедником-уастазом, проповедовавшим пришествие в Чечню Магда и великого Имама, приобретшим значительное влияние между туземцами Грозненского округа и мечтавшим о значительной политической роли...»¹.

Шайхи предсказывали, что Махди появится на поляне Бай-Тогё («Бай-Тогё»), где произойдёт великое сражение между верующими и неверными. В этой битве армия Имама-Махди победит вероотступников и неверных. Даже спустя два-три года после сражения подростки, пасущие овец, будут находить на поле брани оружие, приклады которого станут использовать вместо дров для разведения костров. В этом оружии уже не будет надобности, так как с торжеством Ислама в мире под руководством Имама-Махди наступит «золотой век» и люди перестанут воевать друг с другом. Поэтому необходимость в оружии отпадёт.

В проповедях Усмана-Хаджи и Элах-Муллы о грядущем пришествии имама Махди царская администрация усмотрела намёк на то, что они сами в ближайшем будущем претендуют на теократическую власть в Чечне и затевают очередное восстание против России. Царская агентура тоже не переставала доносить на праведников. Однако шайхам удалось убедить администрацию в своей невинности и избежать репрессий.

Однажды, когда два шайха возвращались из Грозного домой, они остановились на склоне Терского хребта, чтобы передохнуть. После совершения молитвы, стали любоваться с возвышенности видом города Грозного. Элах-Мулла сказал:

— Каким красивым станет наш город в будущем!

— Да, похорошеет словно невеста, только что приведённая в дом, — подтвердил слова друга Усман-Хаджи².

¹ ЦГА РСО—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 2 об.

² Записано в 1992 году со слов заслуженного учителя Абдулмутапила Абуева, 1923 г. р., жителя сел. Надтеречное Надтеречного района ЧР.

Сегодня мы стали свидетелями того, как город Грозный не только возродился, но и стал одним из красивейших городов России. Таким, как предсказали более ста тридцати лет тому назад два выдающихся чеченских суфия.

Духовными преемниками учения Элах-Муллы стали шайхи Абдул-Азиз (Докка) Шаптукаев из Старого-Юрта и Дени (Деда) Арсанов из Зебир-Юрта. Последний, в пору своей молодости был лихим абреком, не знавшим страха, и преследовался царской администрацией. Согласно документам, в течение 27 суток принимал участие в восстании Алибека-Хаджи Аладмова в 1877 году¹. В конце 1877 — начале 1878 года на Дени Арсанова было возбуждено уголовное дело. Даже в областной прессе 1878 года появилась следующая публикация: «Краткие резолюции, состоявшиеся во Владикавказском окружном суде, по уголовному определению. 7-го сего января. 1. По делу о жителе сел. Зебир-Юрт Дени Арсанове, обвиняемом в краже со взломом, разных вещей у казака Храмова определено: рассмотрение настоящего дела отложить за неявкой подсудимого Арсанова»².

Позже, по настоянию своего устаза шайха Элах-Муллы, Дени Арсанов оставил лихачество и занялся духовным учением. Считается, что Дени достиг ранга шайха благодаря исключительному упорству, смелости и волевому характеру.

7 июля 1895 года начальник Грозненского округа Терской области подполковник Степанов писал, что Дени Арсанов в 1877 году стал абреком, «но в последние годы предался религиозно-наставнической деятельности». В своём рапорте царский офицер приводит ценные сведения: «По народной молве известно, что Дени Арсанов принял на себя уполномочие /векиль/ от шейха Алихана Дебирова /сосланного в Сибирь за укрывательство в деле... ограбления полковника Шеды Эльмурзаева и там умершего/; придерживаясь тариката, по секте, как надо

¹ Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (далее — РФ ИИАЭ ДНЦ РАН), ф. 1, оп. 1, д. 282, л. 27.

² Терские ведомости. № 5. 1878. 28 янв.

Дочь Элах-Муллы Айшат
и шайх Баудин Арсанов

С лева направо –
зятя Элах-Муллы: Дауд
Мустафинов (муж Айшат)
и Усам Шапгукаев – сын
Докку-Шайха (муж Зайнап)

С лева направо: Ваха, Айшат, сноха Совнапи и Бауди Мустафиновы

Дочь Элах-Муллы Айшат
(сидит посередине)
с родственниками и почитателями
отца

Крайняя справа – Аминат
(дочь Айшат) с детьми
и родственниками

Ученики медресе. Второй слева Ваха Мустафинов (внук Элах-Муллы)

полагать, нохчи-бандья ¹. Дени руководит своими последователями и посетителями, наставляя их избегать запрещенного пророком /харам/: воровства, убийства, обмана и всякого непотребства и принимая покаяние людей в содеянных грехах. Это — духовная сторона деятельности Дени... Последователи Дени распространены в Надтеречном участке и особенно в Малой Чечне. Многие посещают Дени на дому, а многих он сам посещает, разъезжая по Надтеречному и 1-му участкам [Грозненского округа], под видом торговых дел. Последователи Дени с своим наставником /уастазом/ и между собой связаны удивительно тесно и прочно, и потому добыть какие-либо факты в высшей степени трудно и по настоящее время не удалось...» ².

Другой преемник Элах-Муллы — Абдул-Азиз (Докка) Шаптукаев, был очень кроткого нрава и в высшей степени порядочным человеком. Он родился и вырос в семье кадия Старого-Юрта Шаптука Гайтаева, с детства получил хорошее арабское образование и в 80-е годы XIX века работал письменным переводчиком при Надтеречном участке Грозненского округа Терской области ³. Шайхи Докка Шаптукаев и Дени Арсанов, несмотря на то, что ушли из жизни сто лет тому назад, до сих пор являются непререкаемыми авторитетами в Чечне и Ингушетии, имеют большое количество последователей и продолжают влиять на умы верующих, подобно своему духовному наставнику.

¹ Читайте «Накшбандийа».

² АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 317, л. 272—273.

³ ГАСК. ф. 459, оп. 1, д. 2222, л. 22 с об.

В НЕВОЛЕ

Трагически сложилась судьба шайха Элах-Муллы Дебирова. В 1885 году землевладелец, подполковник Шида Эльмурзаев из Старого-Юрта попросил его помочь определить размер закята ¹, который он собирался пожертвовать со своего состояния. Пригласив Элах-Муллу в свой дом, Шида достал из тайника мешок с золотыми и серебряными монетами и выложил их перед шайхом. Поскольку это состояние было накоплено не собственным физическим трудом, по мусульманскому фикху мулла отделил одну треть денег, необходимых для уплаты закята и посоветовал Шиде раздать эту часть нуждающимся: престарелым, вдовам, сиротам и т. д. Хозяин богатства решил, что Элах определил для пожертвования слишком большую долю, поэтому, выражая свое недовольство, он ногой придвинул монеты, рекомендованные шайхом в качестве закята, к основной сумме. И с упрёком проворчал:

— Если бы Шида раздавал своё богатство так щедро по совету таких глупцов, вроде тебя, как ты думаешь, удалось бы ему собрать столько денег?

Обескураженный таким грубым обращением царского офицера, Элах-Мулла, нисколько не опасаясь последствий, предупредил, что, если Эльмурзаев не пожертвует нуждающимся ту часть денег, которая им причитается по шариату, не будет греха на том, кто сворует их у него. Эти слова подполковник запомнил, и они оказались для Элах-Муллы роковыми.

Шайх ушёл от Шиды ошеломлённый. Он явно не ожидал такого поворота. В скором времени слух о случившемся разошёлся по близлежащим сёлам. Информация о деньгах Шиды дошла до воровской компании, которая решила похитить их. Один из них — Мутуш Мангаев из Кень-Юрта (Галне) в прошлом был наёмным

¹ В переводе с арабского — «очищение», один из столпов Ислама, согласно которому с денег, урожая, приплода или иного дохода выделяется от 2,5 до 10 процентов в пользу нуждающихся мусульман. С нетрудовых доходов и подарков по шариату для закята выделяется третья часть.

работником у Шида Эльмурзаева, а его бывшая жена (с которой он развёлся) ещё служила у подполковника домработницей. Злоумышленники обещали ей, что вернут её в дом Мутуша, если она на ночь не закроет ворота усадьбы Шида. Легкомысленная женщина подумала, что через эти ворота друзья Мутуша хотят её романтично выкрасть и не заперла их. С наступлением ночи, когда хозяина не было дома, ватага разбойников ворвалась в его дом, избива жён и пытала у них место хранения денег. Одной жене были выбиты зубы. Кумычка Кабахан спряталась в сундуке и спаслась. Во время грабежа Мутуш Мангаев обронил свою шапку и по ней вскоре был уличён в преступлении.

Обладавший даром ясновидения, Элах-Мулла знал, кто похитил деньги и обратился к Мутушу с просьбой вернуть их хозяину. Тот не на шутку испугался и сразу пошёл советоваться с остальными членами шайки грабителей. После долгих раздумий, ватага разбойников вынесла такое решение: «Шайх знает, что Шиду ограбили мы. Если нашу группу арестуют — значит, он нас выдал. Тогда нам нужно дружно свидетельствовать, что Элах-Мулла тоже был с нами заодно. Возможно, мы спасёмся от каторги благодаря его авторитету».

На второй день после этого решения, Мутуш и несколько его подельников были арестованы. Некоторые заведомо скрылись. На допросе в числе своих сообщников воры по своему уговору назвали имя Элах-Муллы. Более того, Шида тоже подтвердил, что о большой сумме денег, принадлежавшей ему, знал Элах-Мулла, который буквально накануне, обиженный на него, одобрил их похищение.

В воровстве у Шида Эльмурзаева 20 тысяч рублей серебром были обвинены: Шеды-Юртовец Алихан Дебиров (Элах-Мулла), Али-Юртовец Гечекай Беркеханов, Кень-Юртовцы Мутуш и Ясак Мангаевы, Староюртовцы Шакар, Даса и Унчик Хасахановы, из которых Элах-Мулла, Мутуш, Шакар и Унчик были арестованы¹. Гечекай Беркеханов, Ясак Мангаев и Даса Хасаханов скрылись и стали абреками. Гечекай был пойман в 1889 году

¹ ЦГА РСФСР—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 2 об. — 3.

и отправлен в ссылку. Даса тоже был арестован 29 сентября 1889 года в сел. Сурхохи, в доме братьев Татари и Джамурзы Идыковых. Ясак Мангаев скрывался в районе гор. Кизляр¹. Профессор Н. П. Гриценко, изучавший документы, связанные с этими событиями, пришёл к ошибочному выводу, что Алихан Дебиров тоже был абреком, как и скрывавшиеся от наказания виновники ограбления Шида Эльмурзаева².

Украденные у Шида Эльмурзаева деньги грабители закопали на Кеньюртовском кладбище. Узнав об этом, житель селения Кень-Юрт Лаба похитил их. По преданиям, до этого всегда бедно одетый и босой Лаба, мгновенно преобразился: купил себе дорогую обувь, дом и фаэтон («пайтон»). Обычно человек не ценит то, что досталось ему без труда. Потерявший рассудок от внезапного обогащения, Лаба стал кутить и транжирить деньги. Зазнавшийся и возомнивший себя влиятельным человеком, он, по рассказам, стрелял в самовар, возмущённый тем, почему он закипает слишком медленно. Однажды, помпезно ехавшего на своём фаэтоне Лабу, на дороге между Кень-Юртом и хутором Минай Конева (совр. Подгорное), встретил скрывавшийся от властей Ясак Мангаев, брат задержанного Мутуша. Со словами: «Я не позволю тебе доедать золото Шида, в то время, когда мой брат отбывает срок в ссылке из-за него», — Ясак убил его несколькими выстрелами в упор. В знак презрения, он положил в рот убитого Лабы рубль и ушёл. Это место и поныне называется «Холм, где убили Лабу» («Лаба вийна барз») ³. В тот день невольным свидетелем этой сцены стал один из жителей Кень-Юрта, пасший неподалёку скот. Он наблюдал за убийством, спрятавшись за куст, чтобы его самого не пристрелили, как ненужного свидетеля ⁴.

¹ ЦГА РСФСР—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 3, 81—83 с об.

² Гриценко Н. П. Классовая и антиколониальная борьба крестьян Чечено-Ингушетии на рубеже XIX—XX веков. Грозный, 1971. С. 49.

³ Записано в 1994 году со слов Баудди Хаджимурадова, 1900 г. р., жителя пос. Красная Турбина.

⁴ Алхазуров А. С. Воспоминания современников о шейхах Элихане Дибирове, Дени и Бахауддине Арсановых. Грозный, 2006. С. 19.

Элах-Муллу, Мутуша и других арестованных по делу о краже денег подполковника Эльмурзаева сначала заточили в Грозненскую тюрьму, затем перевели на Владикавказскую гауптвахту. Уголовное дело рассматривалось в Тифлисской судебной палате. На суде Шида, якобы, обещал Элах-Муллу, что он добьётся его освобождения, если тот подтвердит свою непричастность к краже. Шайх отвечал молчанием.

Молла Алихан Дебиров, Шакар и Унчик Хасахановы, а также Мутуш Мангаев 27 августа 1885 года были приговорены к 12 годам каторжных работ¹. До высылки в Сибирь в конце 1885 г. заключённые ещё находились в заточении во Владикавказской гауптвахте. Алихан (Элах-Муллу) упрашивал своих родственников и друзей не пытаться отомстить кому-либо за его участь. Признавался, что он сам в течение последних семи лет просил Всевышнего забрать его из края, дабы возрастающим с каждым днём притоком к нему всё новых и новых послушников не затмить славу устаза Абу-Шайха. Дени Арсанов неоднократно навещал Элах-Муллу в тюрьме и выпрашивал у него разрешение отомстить Шиде за клевету на него. Шайх был неумолим. Но, в конце концов, Дени-Шайху удалось добиться от Элах-Муллы разрешения на месть, но только в том случае, если смерть настигнет его в ссылке. Вот как этот случай описывается в книге «Наследие». В камеру Владикавказской тюрьмы, в которой вместе с Элах-Муллой сидел Исак-Хаджи Богатырёв из Базоркино, однажды явился гость. Элах-Муллу дал знак Исак-Хаджи угостить гостя, что им и было сделано. Но гость отказался кушать и заявил, что не дотронется до еды, пока Элах-Муллу не даст согласие на его просьбу. Исака сильно возмутил такой поступок, и он подумал: «Кто такой этот человек, чтобы отказываться от угощения шайха?!». Когда Элах-Муллу ответил: «Поступай, как знаешь», — гость удалился. После его ухода шайх сказал Исаку Богатырёву: «Нельзя возмущаться поведением этого человека. Это был

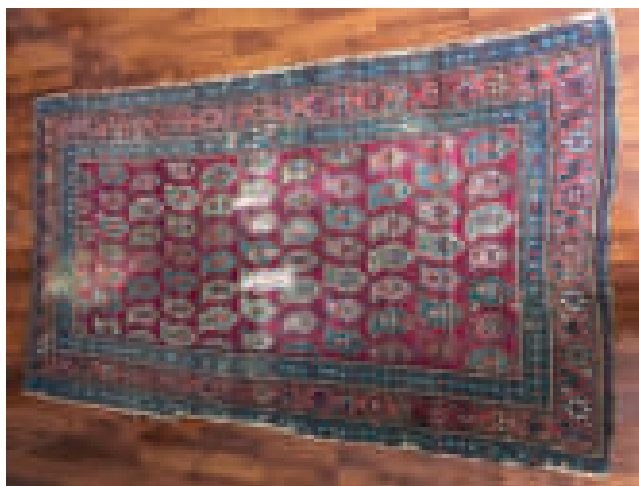
¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее — РГИА ДВ), ф. 1133, оп. 2, д. 2256, л. 120 об. — 121.

Генеалогия Элах-Муллы и Дени-Шайха

Коран Элах-Муллы

Молитвенный коврик Элах-Муллы

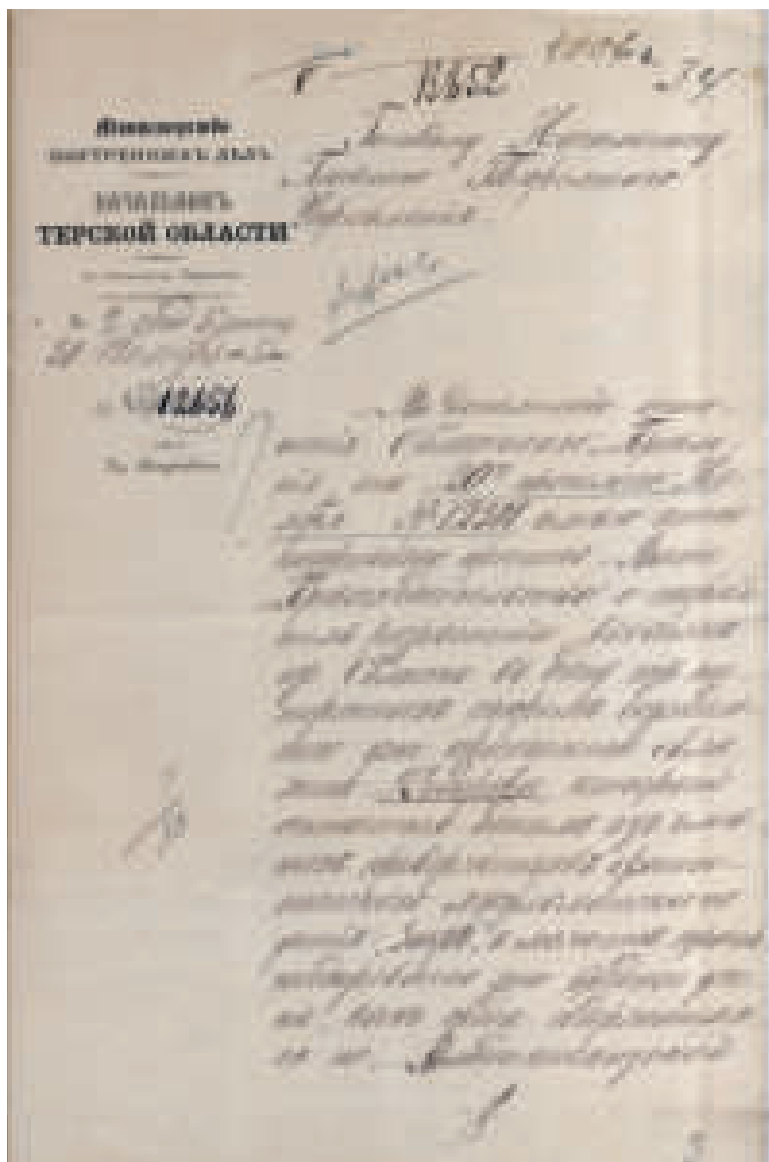

Ответ из РГИА Дальнего Востока на запрос о судьбе ссыльнокаторжных чеченцев

The image shows a handwritten document, likely a family list or genealogical record, titled "Посемейный список братьев Элах-Мулы". The document is a table with several columns and rows of handwritten text in Cyrillic script. The text is somewhat faded and difficult to read, but it appears to be a structured list of names and possibly dates or other identifiers. The table has a header section at the top, followed by several rows of data. The handwriting is in black ink on a light-colored paper.

Посемейный список братьев Элах-Мулы

The image shows a page from a handwritten ledger or account book. At the top, there is a header section with several columns and rows of text, likely containing titles or categories. Below the header, the main body of the page is filled with handwritten entries, organized into columns. The text is dense and appears to be a record of transactions or accounts. The handwriting is somewhat cursive and difficult to read in detail. The page is framed by a double-line border.

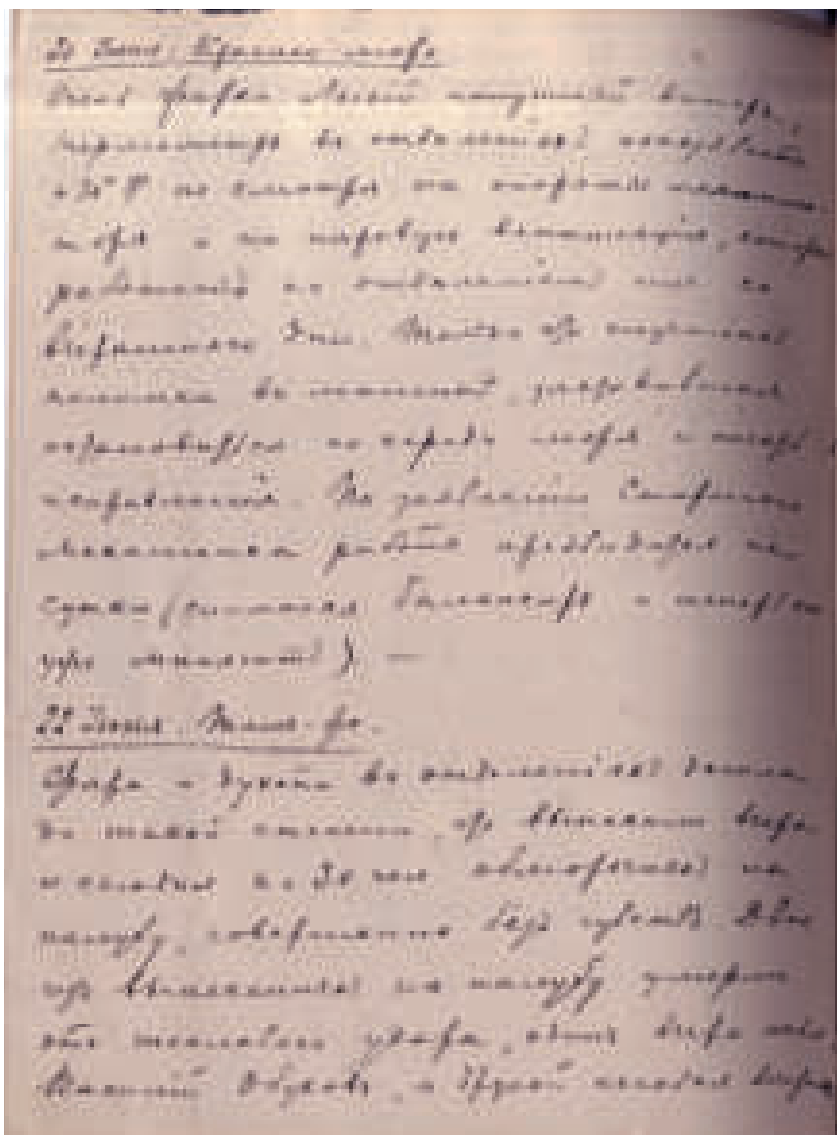

Документ о ссылке шайха Молла Алихана Дебировъ

Дневник подпоручика Иванова

Сообщение из дневника подпоручика Иванова о смерти Алихана Дебирова
(начало)

Зиярат Элах-Муллы
(сел. Терское)

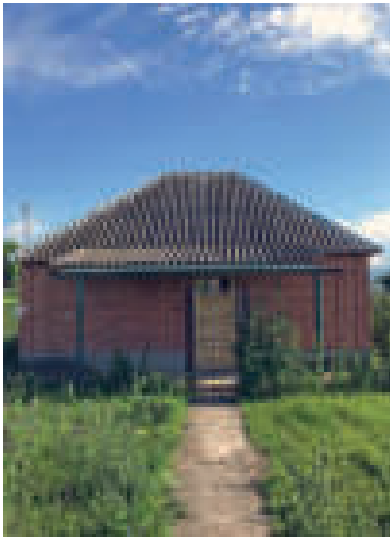
Участковая мечеть имени
Элах-Муллы (сел. Новые-Атаги)

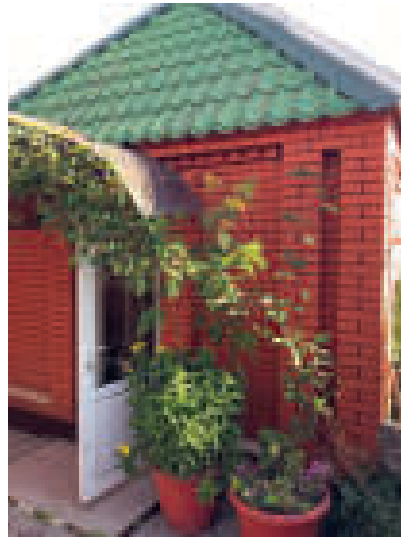
Дом-зиярат Элах-Муллы, где он жил в Чанти-Юрте (сел. Терское)

С лева - на право: Могилы Айшат, Бауди Мустафинова и Битаты

Зиярат детей Элах-Муллы
(сел. Новые-Атаги)

Зиярат в сел. Новые-Атаги,
где стоял дом Элах-Муллы

Зиярат Мудар-Шайха, мурида
Элах-Муллы (сел. Новые-Атаги)

Могилы детей
Элах-Муллы

Подполковник Шиды Эльмурзаев

Кабахан, жена Шиды Эльмурзаева

славный шайх и мужественный человек Дени Арсанов. Он просил у меня разрешения покончить с человеком, виновным в моём аресте»¹.

У Вахи Даудовича Мустафинова (1896—1989), внука Элах-Муллы, сохранился Коран, которым пользовался шайх, а внутри этого Священного Писания — оригинал письма-завещания шайха, присланного им из тюрьмы в 1302 году Хиджры². Фотокопия с оригинала этого письма хранилась также у Магомеда-Хаджи Берсанова из Шали. Содержание письма было следующее:

«Своим братьям Абдулкадыру, Абдулмежиду и другим близким, родственникам и знакомым. Пусть Аллах ниспошлёт на вас мир и Свою милость! Пусть на вас снизойдёт также Божья благодать! А затем...

На вас возложена обязанность заниматься земледелием и трудиться на другом поприще, без уныния и страха. Не опускайте головы при людях. Вспомните слова Аллаха, во власти которого находится совершение многих добрых дел: «Если постиг вас Аллах трудностями, кроме Аллаха никто не в силах избавить вас от них».

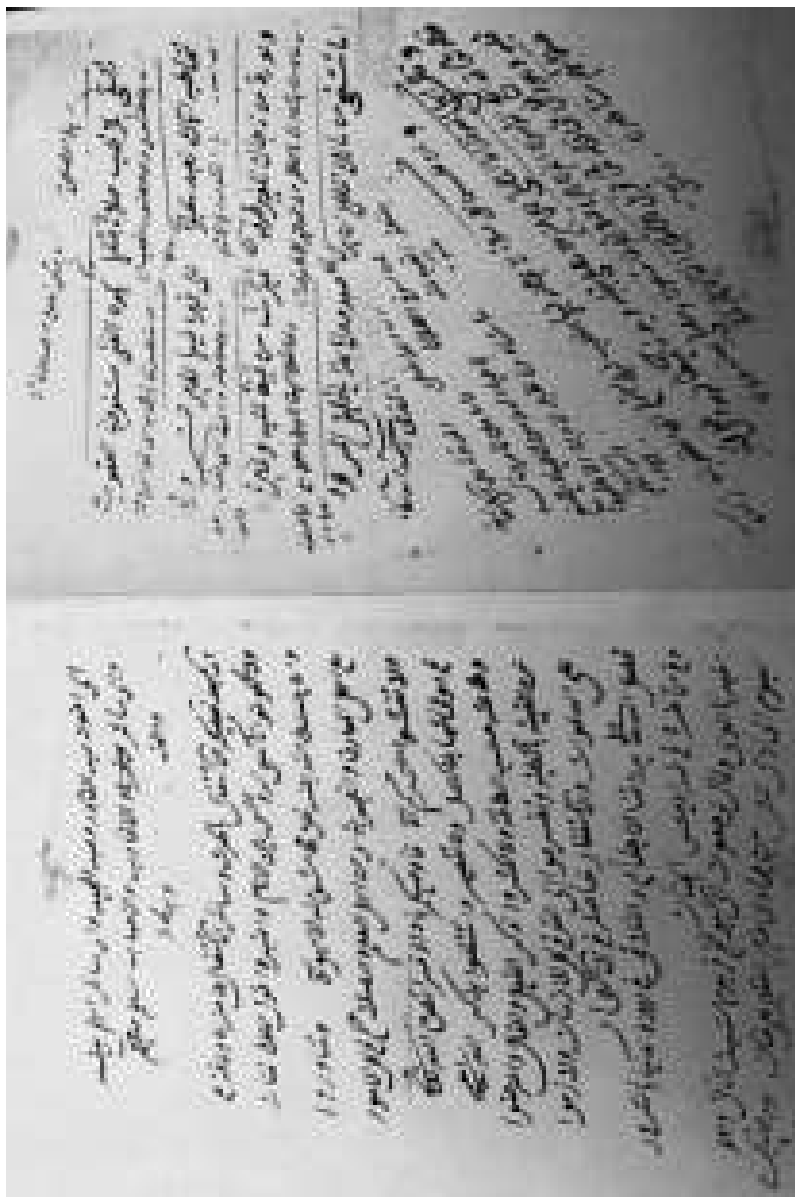
Советуйтесь во всех своих делах с разумным обществом, то есть с добропорядочными людьми знания. Не распространяйтесь о своих секретах.

Я завещаю вам своевременно исполнять обязанности («фарз»), возложенные Всевышним Аллахом, без лени и без сокращения. Не уставайте поминать Всевышнего Аллаха и быть покорными Ему насколько это возможно. Не распускайте слухи. Отвращайтесь от всесторонних проявлений хулы. Беспреданно восхваляйте Аллаха, обращайтесь с мольбой к Аллаху о прощении, особенно на рассвете. Может быть, Всевышний Аллах разделит нас пропитанием, соберёт вместе и даст встретиться после восторженности ближней жизни — в вечности, в раю Фирдаус.

Вали («святой») предсказал нам: «Вы пойдёте в грядущую

¹ Арсанов А.-Р. Наследие. М., 2009. С. 10, 11.

² 1885 год по григорианскому календарю.

Письмо Элах-Муллы

субботу в Сёлже»¹. Это одиннадцатый день месяца джумадуль-ахир. Факир («пекъар») Алихан. Понедельник, 1302 года»².

Архивные документы свидетельствуют, что Молла Алихан Дебиров даже будучи в тюрьме не прекращал религиозные проповеди. Начальник Терской области 30 ноября 1885 года писал Начальнику Главного тюремного управления: «В дополнение отношения областного Правления от 20 прошлого ноября № 12501 имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о скорейшем разрешении высылки из области в одну из каторжных тюрем осужденного уже арестанта Алихана Дебирова, который считается одним из главных приверженцев фанатического мусульманского учения «Зикр»³, и может пропагандировать это вредное учение, как среди содержащихся на Владикавказской гауптвахте арестантов из туземцев, так и за пределами тюрьмы, чрез посредство своих родных, приходящих к нему на свидание. Генерал-майор [подпись]»⁴.

В списке родственников Элах-Муллы, приходящих к нему на свидание, в первую очередь значились шайхи Упа-Хаджи Хантiev, Абдул-Азиз Шаптукаев, Сугаип-Мулла Гайсумов, Дени Арсанов, Абдул-Вагап-Хаджи Дыдымов, Ботука Абдурахманов, Идрис-Хаджи Дазаров и др. Кроме того, его часто посещали жена Битата с дочерьми Айшат и Зайнап, а также родные братья.

По ходатайству начальника Терской области 18 декабря 1885 года было решено отправить жителей: Шеды-Юрта — Молла Алихана Дебирова, Кень-Юрта — Мутуша Мангаева и Старого-Юрта — Унчика Хасаханова в одну из Харьковских

¹ С ё л ж е — чеч. «Сольже» — сел. Старая-Сунжа или гор. Грозный.

² 28 марта 1885 года.

³ Шайх Алихан Дебиров не был зикристом, а придерживался учения накш-бандийского тариката.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 122, оп. 5, д. 1140, л. 34; см. также: Красин В. М. Человек в иной культуре: ссылка с Кавказа в губернии центрально-европейской части России во второй половине XIX — начале XX века. Калуга, 2012. С. 119; Исполняя волю Закона (к 5-летию возрождения УФСИН России по Чеченской Республике): Сб. док. материалов. Грозный, 2006. С. 49.

Спутники Алихана Дебирова на пароходе «Нижний-Новгород»

каторжных тюрем. Решение об этапировании туда же Шакара Хасаханова было принято позже — 24 марта 1886 г.¹

При открытых листах № 1 и № 2 от 10 января 1886 г., выданных Терским областным правлением, Мутуш Мангаев и Алихан Дебиров были отправлены в Новобелгородскую центральную каторжную тюрьму Харьковской губернии². На основании отношения Главного Тюремного Управления от 22 мая 1887 г. за № 7404, две партии ссыльнокаторжных арестантов 2-го и 4-го июня 1887 г. были отправлены из Харькова в Одессу, в ведение местного градоначальника, для дальнейшего следования морским путём на остров Сахалин. Алихан Дебиров и Мутуш Мангаев попали в первую партию³.

Взяв на борт 525 ссыльнокаторжных и 60 тысяч пудов груза, пароход Добровольного флота «Нижний Новгород» 9 июня 1887 года в 5 часов дня снялся с якоря в Одесском порту и взял курс на остров Сахалин.

¹ ГАРФ, ф. 122, оп. 5, д. 1140, л. 35, 41.

² Там же, д. 1268, л. 164 об., 184; там же, д. 1234, л. 131.

³ Там же, д. 1268, л. 99.

СМЕРТЬ

В «Дневнике», который вёлся заведующим ссыльнокаторжными на пароходе «Нижний Новгород» подпоручиком Ивановым, запечатлены следующие записи: «Перед уходом из Одессы в 1 ч. дня был отслужен на пароходе напутственный молебен одесским викарием Мемноном; на молебне присутствовал одесский градоначальник контр-адмирал Зеленый, который, по окончании молебствия и освящения отделений для ссыльных святою водою, обошел все отделения и обращаясь к ссыльным с напутственной речью. По приказанию командира часть ссыльных, в числе 50 человек, выводил из отделений наверх для присутствования на молебне.

Все ссыльные имели возможность, перед отправлением в рейс, послать письма своим родным или знакомым, для чего мною были предварительно розданы письменные принадлежности, всё это было приобретено на деньги 250 рублей, присланные для нужд ссыльно-каторжным во время пути, от Его Превосходительства Константина Петровича Победоносцева»¹.

Элах-Мулла тоже написал на пароходе своё последнее письмо родным. Содержание этого письма впервые опубликовано в статье Вахита Акаева и Магомеда Солтамурадова в 2013 году. Приводим ниже текст этого бесценного документа в переводе с арабского Идриса Алхазурова:

«БисмиллахИррахьманиррахьми! Дорогие мои отцы, матери, сестры, дети, снохи! Салам-маршалла я передаю вам из гор. Одессы, куда нас привезли из Владикавказской тюрьмы. Как вам известно, нам с Мутушем присудили по 10 лет каторжных работ². Нас отправляют по Чёрному морю. Мы сидим на берегу, ждём паром, на ногах у нас кандалы и руки в оковах. Завидуя

¹ ГАРФ, ф. 122, оп. 5, д. 1234, л. 126 об. — 127.

² Элах-Мулла и Мутуш в 1885 году были осуждены на 12 лет каторжных работ, но в момент, когда писалось это письмо (1887), два года они уже отсидели и до конца срока оставалось ещё 10 лет.

прохожим, Мутуш говорит: «Счастливы они, свободно передвигаются, когда хотят и куда хотят». На переживание Мутуша я ответил: «Мутуш, я им не завидую, в завтрашний Судный день они будут завидовать нам. Люди думают, что меня загубил Шида или кто-то другой, неправда. Это мог сделать только Всевышний Аллах, только Его сила и мощь. Люди толпами шли ко мне и дорога к Абу (Башир-шейху) — моему устазу — почти заросла и забылась. Чтобы этого не случилось, я в течение семи лет обращался к Всевышнему с молитвами: «Всевышний, Всемогущий, уведи меня из моей Родины под любым предлогом». Он ответил мне на мою молитву (до!а). Правда, я никогда не думал, что это будет такой недостойный предлог, как воровство чужих денег». Я продолжил: «Мутуш, ты вернёшься домой, я останусь, прошу передать приветствие от меня моему почтенному чечено-ингушскому народу, с которым я был тесно связан, и особенно молодым мюридам. Далее — любимому брату Мусхану, сыну Назира и почтенному алиму (учёному) Сугаипу, который работал с ним, праведному человеку Алиму и всем, всем близким. Мир вам и милость Всевышнего Аллаха, Его благодать и довольство. Да хранит вас Всевышний от интриг, испытаний и всех бед. Пусть помилует вас Аллах в жизни и в Судный день. Дай вам Аллах здоровья, и да убережет Он вас от испытаний и сплетен (питанах)...

Если вы спрашиваете о моём состоянии — я здоров, хвала Всевышнему. На душе у меня спокойно, вы за меня не беспокойтесь, всё нормально. Всё, что мне от вас нужно — чтобы вы знали, что на всё воля Аллаха и это Его предопределение. А от нас требуется смириться с судьбой и Его волей. Я вам завещаю совершать обязательные (перза) и пятничные (рузба) намазы. Будьте правдивыми и привязанными друг к другу. Бойтесь Бога! Поминайте Всевышнего Аллаха! Будьте высоконравственными! Любите друг друга ради Аллаха и остерегайтесь подлых нравов — враждебности, ненависти, плохого отношения друг к другу и негостеприимства.

Это письмо я написал в Одессе, уже на корабле, 17-го числа

месяца Рамадан в 1304 г. ¹ Нас отправляют в Сибирь и дальше — на Сахалин, что очень далеко. Просили милости у Всевышнего Аллаха! Передайте моё приветствие почтенному Абдул-Ваххабу Дидимову из Аксая, Хаджи-Идрису из Мескер-Юрта, близкому мне человеку Батыку из Атагов и всем тем, кто желает услышать приветствие от меня. Пусть не будет среди вас сплетен и разногласий (элар-бахар) пусть ваши дела будут общими и неразглашёнными. Положитесь на Аллаха, свои дела передайте Его воле и бойтесь Его. Деяния совершайте по своим знаниям. И верьте, что наши тела, хотя и далеки друг от друга, но души соединены правдивостью и любовью.

Автором письма является Элихан Дебиров.

Перевод с арабского языка на русский
осуществлен Идрисом Алхазуровым
23 января 2007 года» ².

Далее подпоручик Иванов пишет в своём дневнике: «В отделениях, где помещены ссыльные, воздух достаточно чист и ещё не жарко, термометр на воздух показывает $+14^{\circ}\text{R}$ ³, а в отделениях $+15^{\circ}\text{R}$, в Одессе [в] этот год прохладно, несмотря на июнь месяц».

По выходе из Одессы на пароходе находилось: 143 человека экипажа, 16 пас[с]ажиров и 525 ссыльнокаторжн., а всего след. 684 человека, в том числе священник, доктор и 3 фельдшера.

На пароходе все благополучно, погода тихая и пароход идёт спокойно» ⁴.

«Нижний Новгород» полторы сутки плыл по Чёрному морю и в 6 часов утра 11 июня 1887 года вошёл в Босфор. Пароход на два часа остановился в порту Кавала, где была принята заведомо заказанная провизия, получен фирман на проход через

¹ 9 июня 1887 г.

² Акаев В., Солтамурадов М. Накшбандийский шейх Элах-Мулла: духовная деятельность и жизненные коллизии // Вайнах. № 6. 2013. Июнь. С. 70, 71.

³ Градус Реомюра ($^{\circ}\text{R}$) — единица измерения температуры, в которой была принята шкала от 0 до 80 градусов. Предложен в 1730 году Р. А. Реомюром. Шкала Реомюра практически вышла из употребления.

⁴ ГАРФ, ф. 122, оп. 5, д. 1234, л. 127 с об.

Босфорский пролив, и тронулся дальше. В 9 часов проплыл Константинополь и вошёл в Мраморное море. Режим дня на судне был расписан следующим образом: полседьмого утра — молитва, в семь часов — чай, с восьми до десяти часов — обход врача в каждом отделении, пол-одиннадцатого — обед, в пять часов вечера — ужин, полвосьмого вечером — молитва. 11 июня ночью бросили якорь перед входом в Дарданеллы, так как ночью нельзя плыть через этот пролив. Рано утром 12 июня пароход тронулся дальше, проплыл Эгейское и Средиземное моря и в 11 часов ночи 14 июня приплыл в египетский Порт-Саид. 15 июня «Нижний Новгород» принял свежую провизию, уголь, воду и в час дня вошёл в Суэцкий канал. В 6 часов вечера 16 июня достиг Красного моря. Здесь погода уже становилась жаркой¹.

Подпоручик Иванов пишет: «20 июня. Красное море. Очень жарко. Лёгкий попутный ветер, термометр в отделениях показывает + 30 °R², несмотря на открытые иллюминаторы и на паровую вентиляцию...

22 июня. Там же. Жара и духота в отделениях дошла до такой степени, что выносили вчера и сегодня по 30 чел. обморочных на палубу, совершенно без чувств. Двое из вынесенных на палубу умерли от теплового удара, один вчера ночью Василий Обухов, а другой сегодня вечером Молла-Алихан Дебиров. Оба сегодня были преданы воде, а о смерти их составлены акты, кои будут сданы на Сахалине, а копии их будут храниться на пароходе...

Из статейного списка первого умершего Василия Обухова видно, что он отправлен из Харьковской тюрьмы. Принадлежит к солдатским детям Вятской губернии, 27 лет от роду, православного вероисповедания и холост. Отправлен был на Сахалин за покушение на разбой и приговорён к каторжным работам на 6 лет. Другой умерший — Молла Алихан Дебиров, отправлялся из Новобелгородской центральной каторжной тюрьмы, из простого звания, житель сел. Шеды-Юрт Терской области,

¹ ГАРФ, ф. 122, оп. 5, д. 1234, л. 127 об. — 129 с об.

² 30 градусов тепла по Реомюру равна + 37,5 градусам по Цельсию.

41 году от роду, магометанин и имеет жену и 3-х детей на родине. Был приговорён в каторжные работы на 12 лет за разбой. По осмотре его вещей, оказалась при нём квитанция за № 274 от смотрителя Ново-Белгородской тюрьмы на собственные его деньги 4 р. 98 коп.; квитанция будет сдана вместе со статейными списками на Сахалине»¹.

23 июня 1887 года, в городе Аден судовой врач парохода «Нижний Новгород» Александр Орбинский пишет донесение в Главное тюремное управление: «Переход по Красному морю из Порт-Саида в Аден был совершен с 14-го по 23-е июня. По выходе из Суэцкого залива 17-го числа были начаты ежедневные морские души для ссыльно-каторжных, с каковою целью их выводили поочерёдно отделениями на верхнюю палубу; в тот же день они были по моему предложению раскованы командиром парохода. Начиная с 19-го числа жара усилилась и доходила (22-го числа) в помещениях ссыльно-каторжных до 31°R, причем воздух был чрезвычайно насыщен водяными парами и обмен его, благодаря полнейшему штилю в море, был крайне затруднён. В силу совокупности этих причин 21-го числа начали являться среди ссыльно-каторжных случаи солнечного (вернее сказать: теплового) удара, число которых было 35. Двое из поражённых ударом Василий Обухов и Молла Алихан Дебиров, несмотря на все принятые меры, скончались 22-го числа и преданы морю, о чём составлены особые акты; остальные находятся в настоящее время частью в лазаретах (17 человек), частью в отделениях и состояние здоровья их идёт к лучшему. Амбулаторных больных было средним числом 95 человек в день; преобладали заболевания воспалением желудка и кишек, тропической сыпью и общим упадком сил от жары и духоты»².

В деле «Шканечный журнал парохода Добровольного флота «Нижний Новгород» с 16 марта — 29 октября 1887 г.», в записи от 22 июня 1887 года указано, что в 5 часов 55 минут скончался ссыльнокаторжный Молла Алихан Дебиров и тело умершего

¹ ГАРФ, ф. 122, оп. 5, д. 1234, л. 130 об. — 131 с об.

² Там же, л. 96 с об.

было опущено в Красное море ¹. В донесении командира корабля, капитана 2-го ранга П. И. Пташинского от 24 июня 1887 года тоже сообщалось, что ссыльнокаторжный Молла Алихан Дебиров умер от солнечного удара 22 июня и предан Красному морю в тот же день ². Во время похорон умерших, на пароходе произошёл конфликт. Священник Тимошенко отказался совершать обряд отпевания усопших после захода солнца. Заведующий Институтом наследия Бронислава Пилсудского — Владислав Михайлович Латышев в своей содержательной статье «В неволю... Через моря и океаны» пишет об этом случае: «Только под давлением Пташинского, который пригрозил, что он сам исполнит обряд, отпевание и похороны были выполнены со священником» ³.

Дата смерти Элах-Муллы — 22 июня 1887 года, по новому стилю соответствует 4 июля 1887 года. В своей арабской хронике Абдул-Муслим Керзуевич Базаков из Нижнего-Наура приводит дату кончины Элах-Муллы по мусульманскому календарю — 12 Шаввала 1304 года. По всей видимости, он брал за основу новый стиль. Если же придерживаться старого стиля, то в переводе на мусульманское летоисчисление Элах-Мулла скончался 30 Рамадана 1304 года. В 2017 году исполнилось ровно 130 лет со дня смерти этого выдающегося чеченского праведника, а по исламскому календарю — в текущем 1438 году Хиджры с тех пор прошло 134 года.

Перед своей смертью Элах-Мулла завещал Мутушу: «Сегодня я ухожу в Ахират. На кораблях мёртвых не держат, а хоронят в море. Не сопротивляйся этому обычаю. У наших спутников татаров попроси белую материю для савана. Искупей меня после смерти и приготовь моё тело для похорон, привязав к доске».

Мутуш спросил: «Как же я исполню твою просьбу? Я же один не смогу переворачивать и поднимать твоё тело, ведь оно тяжелеет после смерти человека?»

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 98, оп. 1, д. 2868, л. 100.

² Там же, д. 90, л. 113 об., 116.

³ Латышев В. М. В неволю... Через моря и океаны. // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. № 12. Южно-Сахалинск, 2008. С. 96.

Элах-Мулла ответил: «Стоит тебе только прикоснуться к моему телу после смерти, как оно само станет поворачиваться в нужную сторону!»

Мутуш Мангаев со слезами на глазах исполнил завещание устаза и при помощи экипажа судна опустил его тело в Красное море, омывающее священные земли Хиджаза в Саудовской Аравии. По легенде, тут же перед экипажем парохода «Нижний Новгород» предстало видение, как силуэты шайхов Хаваж-Бахауддина Накшбанди и Абу Аксайского подняли тело Элах-Муллы и пошли по глади моря, словно по земле, в сторону суши. Принято считать, что таким образом два муршида отнесли тело Элах-Муллы и похоронили в Багдаде, а местные мусульмане возвели над этой могилой зиярат. Однако, к легендам подобного рода следует относиться как к мифам древних людей, мечтавших выдавать желаемое за действительность. Если бы такой феномен имел место на глазах всего экипажа судна, то он непременно был бы отражён в источниках тех лет, которые нам удалось выявить в архивах. И ещё. Илес Абуев из села Надтеречное, правнук Кана-Шайха Хантиева, по линии налаживания нефтяной отрасли в дружественной стране, в 1984–1986 годы находился в командировке в Ираке. Пользуясь случаем, он через местных специалистов и знакомых в 1985 году пытался выяснить, действительно ли в Багдаде находится место захоронения шайха Элах-Муллы. Их возили в экскурсии практически по всем зияратам Ирака, но ему так и не удалось найти заветную усыпальницу своего святого земляка ¹.

Много лет спустя после описанных событий, услышав весть о возвращении Мутуша Мангаева из ссылки домой, Дени-Шайх Арсанов приехал в село Кень-Юрт ² и спросил своих муридов: «Вы были у Мутуша?» Те ответили: «Мы не только не были у него, но ждали твоих указаний, чтобы пристрелить его за клевету на Моллу». На что Дени-Шайх сказал: «Если бы

¹ Записано в 1994 году со слов Илеса Абуева, 1956 г. р., жителя сел. Надтеречное Надтеречного района Чеченской Республики.

² Тогда он жил в Грозном и Урус-Мартане.

во время ссылки Мутуш не стал муридом Элах-Муллы, я бы давно опередил вас в этом деле. Но он в Одессе пожал Молле руку и дал обет верности нашему устазу. Теперь он наш брат по вере»¹. После таких слов, Дени-Шайх и его муриды пошли навестить Мутуша Мангаева и узнали от него все подробности обстоятельств смерти Элах-Муллы и историю его каторжной жизни на Сахалине.

Известный своим мастерством по изделиям из камня, шайх Абдул-Вагап-Хаджи Дыдымов из Аксая изготовил в честь Элах-Муллы памятную стелу-чурт. На памятнике он вырезал рифмованную эпитафию на арабском языке, написанную Сугаип-Муллой Гайсумовым². В присутствии известных шайхов и родных Элах-Муллы, этот мемориальный камень был установлен на сельском кладбище сел. Шеды-Юрт. После завершения церемониала, близкий друг и сосед покойного шайха — Асхаб Сулжиев³ поведал присутствующим: «Однажды мы с Элах-Муллой оказались на этом кладбище по случаю захоронения нашего односельчанина. Мы временно отошли в сторонку от похоронной процессии. Спустя некоторое время я заметил, как шайх неподвижно стоит, уставившись застывшим взглядом себе под ноги. Внезапно придя в себя, Элах-Мулла произнёс: «Не знаю, где будут истлевать колени парня, но почитать нас будут вот здесь». С этими словами он ткнул посохом в то самое место, куда мы только что установили чурт в его честь. Поистине, Элах-Мулла был великим провидцем»⁴.

¹ Записано в 1994 году со слов Баудди Хаджимурадова, 1900 г. р., жителя пос. Красная Турбина.

² Джалилов Турпал-Иела. Кьоламо лехна дакъа (Сухайб-моллех лъыцна). БелгIатгойн-эвла, 2007. С. 27–29; Киндаров А. Г. Хайба. Шейх Сугаип-мулла Гойсумов. Грозный, 2012. С. 77.

³ Посемейный список Асхаба Сулжиева смотрите: ГАСК, ф. 459, оп. 1, д. 2222, л. 6 об.

⁴ Записано в 1994 году со слов Хумайда Халидова, 1900 г. р. и Вахи Джамалдаева, 1930 г. р., жителей сел. Терское Грозненского района Чеченской Республики.

ВОЗМЕЗДИЕ

Считается, что Дени Арсанов расправился с судьёй, подписавшим приговор о ссылке Элах-Муллы¹. Как только до него дошла весть о смерти его духовного наставника, Дени-Шайх в 1889 году отомстил также Шиде Эльмурзаеву. Находясь под следствием, этот факт в протоколе допроса 1933 года подтвердил даже Баудин Дениевич Арсанов: «Отец мой шейх Дени Арсанов, во время царской власти около 18 лет был абреком, он убил царского полковника Эльмурзаева, принадлежал он до объявления себя шейхом к секте Элиха-Муллы Шеди-Юртовского»².

28 июля 1889 года, начальник Грозненского округа Терской области полковник Чекунов, за исходящим № 3961 пишет рапорт начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска А. М. Смекалову, в котором сообщает: «Начальник Надтеречного участка Грозненского округа, от 21 июля за № 989 донёс, что того числа в восемь с половиною часов вечера убит несколькими выстрелами из ружей или пистолетов, среди Старо-Юртовского аула, во ста саженьях от своего двора Старо-Юртовский же житель, подполковник Шиды Эльмурзаев. Подполковник Шиды при его убийстве возвращался на тарантасике, запряжённом парюю лошадей, с кучером, от начальника участка, у которого находился по делу взыскания его долга с одного туземца. От начальника участка подполковник Шиды уехал не один, но с ним поехал ещё верхом его племянник — молодой человек, случайно заехавший в ставку начальника участка. Когда подполковник Шиды доехал до того места, где он был убит, то в него с правой стороны были сделаны два выстрела, а потом последовали вскоре ещё три или четыре выстрела. Подполковник Шиды был убит, вероятно, первыми выстрелами,

¹ Арсанов А.-Р. Наследие. М., 2009. С. 11, 12.

² Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ РФ), ф. АУД, д. П-292, л. 10 об. Копии архивных документов автору предоставил Ильяс Угурчиев из гор. Назрани.

потому что после первых выстрелов он ничего не сказал и не закричал и кучеру послышалось только, что он произнес — ох или ах! Племянник подполковника Шиды, после выстрелов, надо полагать, очень перепугался, так как после выстрелов он поскакал к стрелявшим, крича только — выходи, но куда нужно было выходить и для чего — не мог объяснить, и потом выбежавшим по его крику людям не указал даже направления, куда побежали злодеи. Он объяснил только, что кроме кинжала, не имел другого оружия, что злодеи, убегая, стреляли в него и ранили легко его лошадь, что лошадь вследствие испуга, начала горячиться, и он не мог управлять ею. Злодеи после убийства подполковника Шиды побежали по направлению к краю аула и вскоре скрылись за аулом же, должно быть сели на лошадей и ускакали бесследно, так как вечер при убийстве подполковника Шиды был очень тёмный, сумрачный, а погода сухая, вследствие чего на земле не осталось по скрытии злодеев, никаких следов. До сего времени с достоверностью не выяснилось, кем именно убит подполковник Шиды — абреками или другими людьми, хотя жители Старо-Юртовского аула и утверждают, что убийцами подполковника Шиды не могли быть абреки, так как вследствие принятых мер они не могли рисковать появиться в ауле в такое время, в которое убит подполковник Шиды, что подполковник Шиды убит другими людьми, а не абреками, что для убийства подполковника Шиды нужно было следить за ним и у него в дворе и по улицам аула, и что поэтому убийцами подполковника Шиды были, вероятнее всего, люди, которые могли свободно ходить по аулу и высматривать происходившее в дворе подполковника Шиды. Высказанное мнение староюртовцами может быть и справедливым и несправедливым, но бесспорно то, что не могут не быть известными многим и многим староюртовцам и что о подготавливавшемся убийстве было известно в Старом-Юрте также многим, что убийцы в день убийства прибыли в Старый-Юрт не вечером, после наступления сумерек, а днем и до убийства скрывались или просто находились у их знакомых ста-

роюртовцев, проживающих в том околотке, где находился двор подполковника Шида. Выясняется, что вечером в день убийства подполковника Шида, при наступлении темноты, за аулом в той стороне, куда направились убийцы после совершения убийства, около кладбища разъезжали два неизвестных всадника, которые потом нигде не были отысканы. Всадники эти сами собою не могли быть убийцами, но они были близкими убийцам людьми, ожидали убийц с приготовленными для них лошадьми, дабы не затруднять убийц отысканием лошадей, если бы лошади их были поставлены где-либо на далеком расстоянии от аула и при том без коневода, и эти люди также были староюртовцы, которым также было известно и о подготовившемся убийстве»¹.

В своём рапорте полковник Чекунов пишет, что по его предположениям Шида был убит непойманными абреками Эсой (Ясак) Мангаевым и Дасой Хасахановым, но допускает, «как объясняют староюртовцы, что он мог быть убит приверженцами или даже родственниками Алихана, Гечекая и непойманных абреков в отищение за обвинение и ссылку Алихана и Гечекая». На расходы по открытию убийц староюртовцы по приговору сельского схода назначили сумму («айкхаллийна диллина ахча») в размере 1000 рублей. Чекунов объявил староюртовцам, что «при неоткрытии убийц подполковника Шида, за допущение в их ауле убийств, постоянных грабежей, воровства и за какое-то враждебное отношение молодых людей и даже стариков к приезжающим и проходящим чрез Старый-Юрт русским людям, в которых нередко бросают то камнями с бранью и криками — гяур (неверный), староюртовцы будут привлечены к большому наказанию — взысканию с них большого штрафа»².

После убийства мужа, одна из его жён — кумычка Кабахан поклялась безжалостно отомстить виновникам преступления. Для этого она договорилась с наёмными убийцами, которые по её заказу ликвидировали нескольких подозреваемых. Трупы были

¹ ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 1-2 с об.

² Там же, л. 3 с об.

доставлены исполнителями во двор Эльмурзаевых. Жестокая Кабахан позвала своего семилетнего сына Ахметхана к телам жертв, дала ему в руки палку с заточенным концом и начала призывать его, чтобы он выколол глаза и отрезал уши убийцам своего отца. Но мальчик не стал этого делать. Тогда Кабахан в ярости выхватила у него палку и сама принялась за надругательство над мёртвыми. Позже выяснилось, что умерщвлённые по её указанию люди не имели никакого отношения к убийству подполковника Шиды Эльмурзаева ¹.

Командующий войсками на Кавказе приказал исполняющему должность начальника окружного штаба обезоружить староюртовцев, поставить на экзекуцию один батальон в течение месяца, взыскать штраф в пользу семейства убитого и назначить старшину этого аула по выбору округа, с определением содержания по 600 рублей в год, уплачиваемых аульными жителями. Для проведения экзекуции было приказано двинуть в Старый-Юрт из Грозного два батальона куринцев и две сотни казаков. После разоружения этого села, войска должны были вернуться в Грозный, оставив в Старом-Юрте один батальон кабардинцев. При экзекуционных отрядах безотлучно должен был находиться полковник Чекунов ². Командующий войсками Кавказского военного округа князь Дондуков писал из Тифлиса во Владикавказ, начальнику области, что для обезоружения Старого-Юрта он назначает два батальона куринцев и два эскадрона драгун. По обезоружении, драгунцев должна была сменить сотня казаков первого Кизляро-Гребенского полка, а один из куринских батальонов распоряжением генерала Дуве будет сменён кабардинским. Командование отрядами при разоружении села было возложено на полковника Энкеля ³.

¹ Записано в 2005 году со слов Магомеда Нурдиновича Музаева, 1941 г. р., жителя гор. Грозный; См. также: *Алхазуров А. С.* Воспоминания современников о шейхах Элихане Дибирове, Дени и Бахауддине Арсановых. Грозный, 2006. С. 27, 28.

² ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 9.

³ Там же, л. 10.

В своём рапорте от 19 сентября 1889 года за № 4747 на имя командующего войсками Кавказского военного округа, командир 79-го пехотного Куринского полка полковник Энкель даёт такие отчётные сведения о войсковой операции: «Согласно секретного предписания начальника 20-й пехотной дивизии от 15-го числа сего сентября месяца за № 70 я, с отрядом в составе двух батальонов вверенного мне полка, двух эскадронов 46 Драгунского Переяславского Его Величества полка и одной сотней Кизляро-Гребенского полка Терского казачьего войска, вступил 17 сентября в 12 часов ночи для обезоружения жителей Старо-Юртовского аула, по соглашению с начальником Грозненского округа полковником Чекуновым.

18-го числа, к 5 часам утра, отряд прибыл к аулу, который немедленно был окружён всей кавалерией и двумя ротами пехоты, остальные же шесть рот были поставлены в месте, в недалеком расстоянии от аула. К 10 часам утра по распоряжению полковника Чекунова были собраны все жители аула, которым и объявлено приказание Вашего сиятельства. С полной покорностью все имевшееся в ауле оружие было доставлено к полковнику Чекунову, в указанное им место, причём оно собиралось по заблаговременно составленным именованным спискам. Почетным старикам, Георгиевским кавалерам, имеющим медали за усердие, а также милиционером оружие оставлено.

В экзекуционном отряде оставлены мною 46 батальон вверенного мне полка и 30 казаков при двух офицерах, под начальством командира батальона подполковника Лайминга, как офицеры, так и нижние чины 19 сентября по утру размещены в удобных квартирах в ауле, относительно же продовольствия как офицеров, так и нижних чинов, по составленной улучшенной раскладке и лошадей фуражем, на счёт жителей аула, полковник Чекунов сделал надлежащее распоряжение.

Отобранное оружие доставлено в гор. Грозный, сего числа возвратились другой батальон вверенного мне полка, два эскадрона драгун и сотня казаков. Благодаря отличной распоряди-

тельности полковника Чекунова, обезоружение жителей было исполнено без малейшего затруднения»¹.

В Рапорте полковника Чекунова на имя начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска даются сведения, что у староюртовцев изъято 114 азиатских простых ружей, 1 двуствольный пистолет, 103 одноствольных пистолетов, 1 револьвер, 250 кинжалов и 22 шашки. Всё это было превращено в лом и продано: ружья и пистолеты за двадцать пять рублей пятьдесят пять копеек казаку Луковельскому, а кинжалы и шашки за семьдесят рублей шестьдесят копеек Павлу Бешенцеву². На каждый двор Старого-Юрта был наложен штраф в размере 2 руб. 50 коп., чтобы из собранных денег выдать семейству убитого подполковника Эльмурзаева 1200 рублей (двойную кровную плату), а остальную сумму употребить на выдачу усиленного довольствия офицерам, находящимся в экзекуционном отряде³.

Ещё до начала экзекуции, 9 сентября 1889 года жителями Старого-Юрта был составлен общественный приговор, в котором указывали лиц, подозреваемых ими в убийстве Эльмурзаева. Они писали, что «вследствие требования начальства об отыскании виновных в убийстве подполковника Шеды Эльмурзаева, жители сел. Старый-Юрт Надтеречного участка Грозненского округа из числа 637 душ имеющих право голоса, собрались сего числа в числе 417 человек для суждения по этому делу и прежде чем указать в настоящем приговоре на виновных в убийстве подполковника Шеды Эльмурзаева, нашли необходимым указать на поводы к совершению этого преступления. Несколько лет тому назад из дома подполковника Шеды Эльмурзаева были уворованы деньги и вещи. Виновные в этой краже были открыты и по приговору суда сосланы в Сибирь. Родные сосланных, как было известно в народе, поклялись отмстить подполковнику Шеды Эльмурзаеву и он всегда опасался убийства. Между прочими сосланными по делу о краже у г-на Эльмурзаева, были жители

¹ ЦГА РСО—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 21 с об.

² Там же, л. 27 об., 97.

³ Там же, л. 30 с об.

селений Шеды-Юрт — Элихан Дебиров и Али-Юрт — Гичекай Беркеханов. Убийство подполковника Шеды Эльмурзаева все староюртовцы приписывают кому-либо из родных как этих лиц, так и других сосланных, но в последние дни окончательно установилось убеждение, что убийство это совершено братьями Элихана Дебирова — Абдарзаком Дебировым и Гичекая Беркеханова — Магалой Беркехановым, которые в день убийства подполковника Шеды Эльмурзаева, как говорят, были в сел. Старый-Юрт, а потому единогласно постановили довести об этом до сведения начальства»¹.

После убийства Шиды старшина Старого-Юрта Дуда Базуркаев, шесть лет бессменно занимавший этот пост, был заключён в Грозненскую главную гауптвахту². На его место был назначен «исправляющий» должность старшины подпоручик Яндаров. В момент составления Общественного приговора села Старый-Юрт Абдурзак Дебиров тоже находился в заключении на гауптвахте, хотя, как пишет полковник Чекунов, «доказательств виновности того и другого (*авт.* — Гичекая), которые бы могли быть приняты в суде, я всё ещё не могу найти». Всё же были арестованы Али-Юртовцы Магола Беркеханов, его брат Абдулкадыр и сын бывшего Али-Юртовского старшины Арсануко Рабиева³.

В рапорте начальника Грозненского округа Чекунова на имя начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска от 9 сентября 1889 года за № 4752 сообщается: «По делу об убийстве вечером 21-го минувшего июля в Староюртовском ауле подполковника Шеды Эльмурзаева, мною заключены на Грозненскую гауптвахту жители Староюртовского аула Хаду Ежаев, Хадашуко Гойтемиров, Махтий Эдильбаев, Зебир Азаров, Дакал Азаров, Хасау Азаров, Долхат Иньркаев и Шеды-Юртовского аула брата Межи и Абдуразак Дебировы, из коих

¹ ЦГА РСО—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 40 с об.

² Там же, л. 72.

³ Там же, л. 39 с об. Сын Арсануко Рабиева — шурин Элах-Муллы, родной брат Битаты.

на последних трёх падает сильное подозрение в совершении этого убийства, а на других в пособничестве им, и, хотя к обвинению их в этом преступлении пока не имеется юридических данных, но содержание означенных лиц под стражею я нахожу необходимым»¹.

В своём донесении от 11 октября 1889 года № 5361 на имя генерала Смекалова, Чекунов сетует на то, что он не может найти улики для обвинения в суде арестованных им подозреваемых в убийстве. «Ваше превосходительство, милостивый государь Алексей Михайлович! — пишет он, — расследования по убийству подполковника Шида Эльмурзаева продолжают производить, но они не дают положительных результатов и не указывают на такие данные, по которым те люди, кои объявлены убийцами подполковника Шида, могли бы быть обвинены в убийстве его в окружном суде. Староюртовцы, собственно те из них, которые не заинтересованы в убийстве подполковника Шида, и таких людей между ними не мало, тоже хлопочут об открытии убийц, стараются найти доказательства и данные к обвинению убийц в суде, употребляют для того различные средства и все же не могут найти ни свидетелей, кои могли бы свидетельствовать в суде против убийц, ни данных, по которым суд мог бы обвинить убийц. Все расследования и розыски приводят староюртовцев только к убеждению, что убийцами подполковника Шида были те люди, кои указаны ими в их приговоре, представленном мною при рапорте от 9-го прошлого сентября за № 4763, а именно шидьюртовец Абдурзак Дибиров, брат муллы Алихана Дибирова, сосланного в Сибирь в каторгу за воровство денег у подполковника Шида и алиюртовец Магола Беркеханов, брат алиюртовца Гечекая Беркеханова, сосланного по тому же делу. Лично я того же убеждения и в последнее время прихожу даже к уверенности, что кроме указанных лиц, никто более не мог совершить убийство подполковника Шида»².

Согласно тому же донесению, экзекуционный отряд в Ста-

¹ ЦГА РСО—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 49 с об.

² Там же, л. 50 с об.

ром-Юрте состоял из входящих в батальон 16 офицеров, 1 врача, 293 нижних чинов, 16 лошадей, а также двух офицеров, 33 нижних чинов и 35 лошадей, входящих в казачью сотню. Снабжение их продовольствием полностью лежало на плечах староюртовцев, которые делали на это ежедневные расходы в размере 50 рублей. Чекунов сообщает, что староюртовцы внесли в штраф по убийству Шиды 1500 рублей, из которых 1200 рублей решено было уплатить семейству подполковника как двойную кровную плату, а остальные 300 рублей «употребить на удовлетворение офицеров экзекуционного отряда приварочными деньгами». Что примечательно, «жена, дети и родные убитого подполковника Шиды, как говорят, желают отказаться от получения этих денег и просят разрешения об обращении их на устройство водопровода в Староюртовском ауле, чтобы тем почтить память убитого и вызвать в староюртовцах более глубокое сожаление в его напрасном убийстве»¹.

В очередном донесении Чекунова от 23 октября 1889 г. № 5556 на имя Алексея Михайловича Смекалова тоже имеются интересные сведения, дающие представление о быте наших предков в прошлом. Начальник Грозненского округа пишет: «По Тереку и Сунже настал холод с сильными морозами. Высшие и нижние чины экзекуционного отряда в Староюртовском ауле, довольные вначале и своим положением и квартирами, вследствие холода начали высказывать претензии и на тесноту квартир и на неудобство оных для помещения чинов. Третьего дня, именно вследствие неудовольствия чинов отряда квартирами, я был в Старом-Юрте, и нижним чинам и офицерам отряда теперь отведены новые просторные квартиры, лучшие, какие только могли оказаться в ауле, с окнами, дверями и каминами, именно такие квартиры, каких лучше для жизни туземных жителей и быть не может, но для чинов отряда они всё же неудобны, потому что в них нет печей и имеются лишь камины, при которых теплота в каминах не задерживается и для непривычных людей весьма легко и возможно простуживание и сопряженные с оным заболе-

¹ ЦГА РСО—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 52—53.

вания. Поэтому и ввиду того, что жители Староюртовского аула с самого начала экзекуции вели себя безукоризненно хорошо и не подали ни малейшего повода к претензии на них со стороны чинов экзекуционного отряда и вызывают к себе только благодарностью оных, а также ввиду, что староюртовцы, независимо нравственного наказания от экзекуции, понесли неисчислимые потери в сельскохозяйственном отношении, не говоря уже о штрафе и расходах по довольствию экзекуционного отряда, так как чрез экзекуцию у них очень много хлеба осталось неубранным и теперь остаются не вспаханнми и незасеянными озимые поля, я полагал бы возможным уже теперь вывести экзекуционные войска из Старого-Юрта, хотя бы для того только, чтобы не подвергать риску здоровья чинов отряда по неудобству квартир от заболеваний простудными болезнями»¹.

Здесь следует отметить, что по признанию самого полковника Чекунова российская армия уступала в выносливости простым чеченцам, в числе которых нужно учитывать немощных стариков, женщин и детей. Приняв во внимание ходатайство Чекунова, командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант князь Дондуков-Корсаков 7 ноября 1889 года за исходящим номером 18349 в адрес начальника Терской области генерала Смекалова разрешил снять экзекуцию в Старом-Юрте. 12 ноября в 9 часов утра войска ушли из этого села².

5 марта 1890 года жители Старого-Юрта Зибир, Дакал и Хасу Азаровы, родственники абрека Дасы Хасаханова, ввиду поимки последнего 29 сентября 1889 года, были освобождены из заключения³. Арестованный Даса Хасаханов на допросе в начале 1890 года показал, что «лет 5 тому назад он учинил побег с места жительства потому, что обвинялся в ограблении дома подполковника Шиды Адуева (авт. — читайте «Эльмурзаева») и, что за преступление это Тифлисская судебная палата приговорила его в каторжные работы на 12 лет, что с ним вместе

¹ ЦГА РСФСР—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 68 с об.

² Там же, л. 77—78 с об.

³ Там же, л. 80.

бежало ещё двое его товарищей сел. Али-Юрта Ички Бертханов и сел. Кин-Юрта Яса Мангаев, с которыми он и скрывался в разных местах, но большею частью в Кизлярском отделе»¹. Даса Хасаханов был заключен на Владикавказскую гауптвахту².

7 марта 1890 года подполковник Чекунов в рапорте на имя начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска ходатайствует об освобождении из-под стражи, за отсутствием улик в совершении убийства Шиды Эльмурзаева, задержанных ранее по подозрению в совершении этого преступления жителей Старого-Юрта Хаду Ежаева, Хадушуко Гойтемирова, Махти Эдильбаева; Шеды-Юрта — Межи и Абдурзака Дебириных, Сапара Гойлиева и Али-Юрта — Абдул-Кадыра и Магола Беркехановых³.

Так завершился инцидент, связанный с убийством подполковника Шиды Эльмурзаева. Благодаря стараниям духовенства Притеречья, в частности кадия села Старый-Юрт Салгирея Амарова, дело не дошло до конфликта с царскими войсками, чреватого уничтожением одного из крупных и богатых чеченских селений на равнине. А началось всё с несправедливости, жертвой которой стал шайх Элах-Мулла, скончавшийся по пути в ссылку 130 лет тому назад.

¹ ЦГА РСФСР—А, ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 82 с об.

² Там же, л. 83 об.

³ Там же, л. 87 с об.

СОДЕРЖАНИЕ

Происхождение	3
Учёба	5
Выбор тариката	7
Религиозная деятельность	11
В неволе	21
Смерть	45
Возмездие	53

Духаев Адам Идрисович

ШАЙХ ЭЛАХ-МУЛЛА

Под авторской редакцией

Формат 60×84¹/₁₆. Печать офсетная. Гарнитура AcademyC.
Бумага офсетная. Усл. п. л. 3,72. Тираж 2000 экз. Заказ № 0816

Отпечатано АО «ИПК «Грозненский рабочий»
364021, ЧР, г. Грозный, ул. Интернациональная, 12/35